

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОРИЕНТИРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ
ПРОФЕССОР
Виталий Васильевич
Бушуев

27 августа 2009 года Правительство Российской Федерации одобрило проект Энергетической стратегии России на период до 2030 года (далее – ЭС-2030). Это решение имеет огромное значение как для будущего российского энергетического сектора, так и для перспектив стратегического планирования в России.

Решимость правительства одобрить основополагающий стратегический документ развития ключевого для российской экономики сектора в условиях кризиса и высокой неопределенности внешнеэкономических условий показывает, что в стране меняется не только отношение, но и сам подход к стратегическому планированию.

ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Во-первых, формируется понимание того, что *стратегия и прогноз – это не одно и то же*. Фактически, стратегия задает курс долгосрочного развития энергетического сектора, независимый от широкого поля прогнозов долгосрочного изменения внешних и внутренних условий. Стратегия исходит не из адаптации российского энергетического сектора к внешним условиям, а из целевой модели его перспективного развития, опирающейся на устойчивую (инвариантную) систему поэтапных целевых индикаторов его развития.

Во-вторых, опыт реализации предыдущей Энергетической стратегии (ЭС-2020) в 2003–2008 годах показал, что

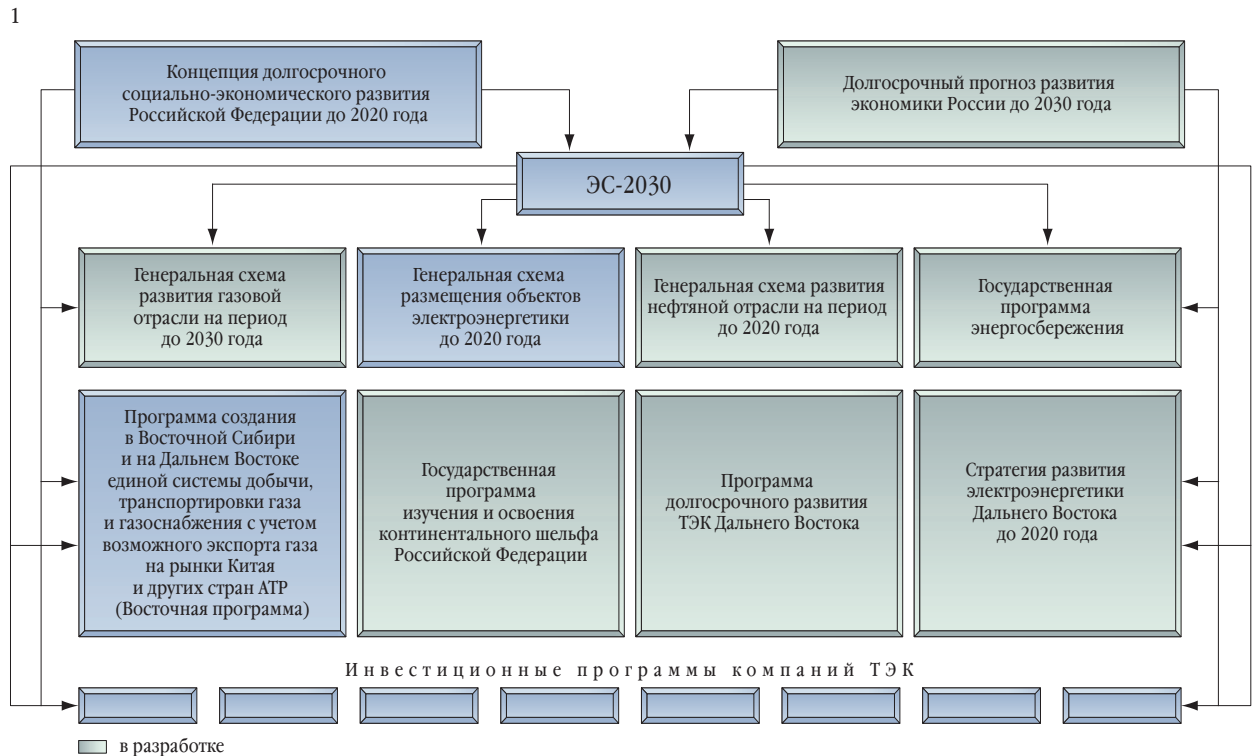
при кратном изменении важнейших внешних параметров развития российского энергетического сектора (мировая цена на нефть возросла с 27 до 94 долларов за баррель, что более чем в 4 раза отличалось от прогнозных показателей, заложенных в стратегию) параметры развития собственно энергетического сектора изменились лишь на 5–7%. Более того, экономический кризис 2008–2009 годов вернул большинство параметров развития энергетики к расчетным показателям ЭС-2020, что свидетельствует об устойчивости и высокой инерционности производственных параметров на достаточно больших временных диапазонах развития ТЭК по отношению к волатильным внешним условиям, а также о достаточной обоснованности прогнозов развития энергетического сектора страны, выполненных в ЭС-2020.

Таким образом, *российский энергетический сектор обладает достаточно высоким потенциалом внутренней устойчивости и инерционности, который позволяет нам формировать стратегический курс его развития на основе целевых ориентиров, а не постоянно меняющихся прогнозов внешних и внутренних условий*.

В этой связи следует подчеркнуть, что формирование новой энергетической стратегии не связано с плохим качеством или нереализуемостью основных параметров ЭС-2020. Это требование времени и необходимое условие стратегического планирования в энергетике, записанное в системе реализации ЭС-2020, предполагающее ее пролонгацию каждые пять лет для максимального учета новых тенденций развития экономики и энергетики, появления новых технологий и вызовов времени к развитию энергетического сектора страны.

СТАТУС И МЕСТО ЭС-2030 В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ РОССИИ

Следует также сказать несколько слов и о статусе ЭС-2030 как документа. *Стратегия – не документ прямого действия, это документ для документов*.

МЕСТО ЭС-2030 В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ РОССИИ

Она не может и не должна подменять собой программы (генеральные схемы развития отраслей и регионов, инвестиционные программы отраслей и энергетических компаний), она задает приоритеты и ориентиры, с которыми должны согласовываться программы (рис. 1).

Важно не то, чего нет в стратегии, а то, что в ней есть. Нельзя рассматривать ЭС-2030 как простой набор конкретных проектов, технологий, компаний, объемов государственной поддержки, который можно использовать для лоббирования частных вопросов развития энергетики. Это искажает саму сущность стратегии как документа. Стратегия состоялась, если после ее принятия нельзя действовать так, как будто ее нет.

Понимание этого делает абсолютно необходимым принятие энергетической стратегии именно сегодня и именно в условиях кризиса, поскольку правильно и вовремя выбранный путь стратегического развития энергетики страны позволит не только улучшить состояние российского энергетического сектора, но и самим повлиять на внешние условия развития энергетики, построить свое энергетическое будущее, основанное на целевых ориентирах развития энергетики, а не на переменчивых прогнозах.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЭС-2030

Целевое видение ЭС-2030 определяется главными внутренними и внешними вызовами предстоящего долгосрочного периода, а также укрупненным перечнем важнейших стратегических целей и задач развития энергетического сектора страны, призванных обеспечить адекватный ответ на указанные вызовы.

Главный *внутренний вызов* заключается в выполнении энергетическим сектором страны своей важнейшей роли в рамках намеченного перехода на инновационный путь развития экономики и его последующей реализации. Содержание данного вызова определяется представленными в Концепции долгосрочного развития приоритетами и ориентирами социально-экономического развития страны, их пролонгацией на период до 2030 года, а также системообразующим значением энергетического сектора в экономике страны. В целом это означает, что гарантированное удовлетворение внутреннего спроса на энергоресурсы должно быть обеспечено с учетом следующих требований:

- выход России на стандарты благосостояния, соответствующие развитым странам мира;
- достижение научного и технологического лидерства России по ряду важнейших направлений, обеспечивающих ее конкурентные преимущества и национальную, в том числе энергетическую, безопасность;
- трансформация структуры экономики страны в пользу менее энергоемких отраслей;
- переход страны в целом и ее основных регионов от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию с качественным обновлением самой энергетики (как топливной, так и нетопливной) и смежных отраслей;
- снижение доли ТЭК в общем объеме инвестиций в экономику страны при увеличении абсолютных объемов инвестиций в энергетику, необходимых для развития и ускоренной модернизации этого сектора и требуемого роста масштабов его деятельности;

- необходимость повышения энергоэффективности и снижения энергоемкости экономики до уровня стран с аналогичными природно-климатическими условиями (Канада, Скандинавские страны);
- последовательное ограничение нагрузки ТЭК на окружающую среду и климат путем снижения выбросов загрязняющих веществ, сброса загрязненных сточных вод, а также эмиссии парниковых газов, сокращения отходов производства и потребления энергии.

Энергетический сектор должен содействовать воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и услуг по доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и роста качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах), а также способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры.

Главный *внешний вызов* заключается в необходимости преодоления угроз, связанных с неустойчивостью мировых энергетических рынков и волатильностью мировых цен на энергоресурсы, и надежного обеспечения энергетическим сектором страны требуемого вклада в повышение эффективности ее внешнеэкономической деятельности и усиление позиций России в мировой экономической системе. Это означает, что ответ на указанный вызов должен быть обеспечен с учетом выполнения следующих требований:

- достижение устойчивых результатов внешнеэкономической деятельности в сфере ТЭК в условиях усиления глобальной конкуренции за ресурсы и рынки сбыта;
- минимизация негативного влияния глобального экономического кризиса и его использование для коренного обновления и диверсификации структуры экономики в пользу менее энергоемких отраслей, стимулирования перехода российского энергетического сектора на ускоренное инновационное развитие и новый технологический уклад;
- увеличение стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг в сфере энергетики, в том числе за счет разворачивания глобально ориентированных специализированных производств;
- обеспечение стабильности и расширения поставок энергоресурсов крупнейшим мировым потребителям, географическая и продуктовая диверсификация российского энергетического экспорта;
- снижение доли топливно-энергетических ресурсов в структуре российского экспорта, переход от продаж первичных сырьевых и энергетических ресурсов за рубеж к продажам продукции их глубокой переработки, а также развитие продаж нефтепродуктов, выпускаемых на зарубежных нефтеперерабатывающих заводах, принадлежащих российским нефтяным компаниям;

- развитие крупных узлов международной энергетической инфраструктуры на территории России, осуществляемое с использованием новых энергетических технологий.

Необходимость адекватного ответа на важнейшие внешние и внутренние вызовы долгосрочного развития в сочетании с необходимостью решения уже имеющихся проблем в энергетической сфере формирует пространство целей и задач новой энергетической стратегии. Риски, связанные с указанными вызовами, подлежат учету в системе стратегических приоритетов и ориентиров, а также в рамках процесса поэтапной реализации ЭС-2030.

Главной целью ЭС-2030 является создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны, адекватного как потребностям растущей экономики в энергоресурсах, так и внешнеэкономическим интересам России и вносящего необходимый вклад в социально ориентированное инновационное развитие экономики страны и ее регионов.

Достижение указанной цели требует последовательного продвижения в решении следующих *основных задач*:

- повышение эффективности воспроизводства, добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них;
- модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны;
- формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере;
- повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики и энергетики, в том числе за счет структурных сдвигов и активизации технологического энергосбережения;
- дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему.

В условиях высокой неопределенности внешних и внутренних условий социально-экономического развития страны, обусловленной в том числе последствиями мирового экономического кризиса, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года опирается на качественные ориентиры инновационного развития экономики страны.

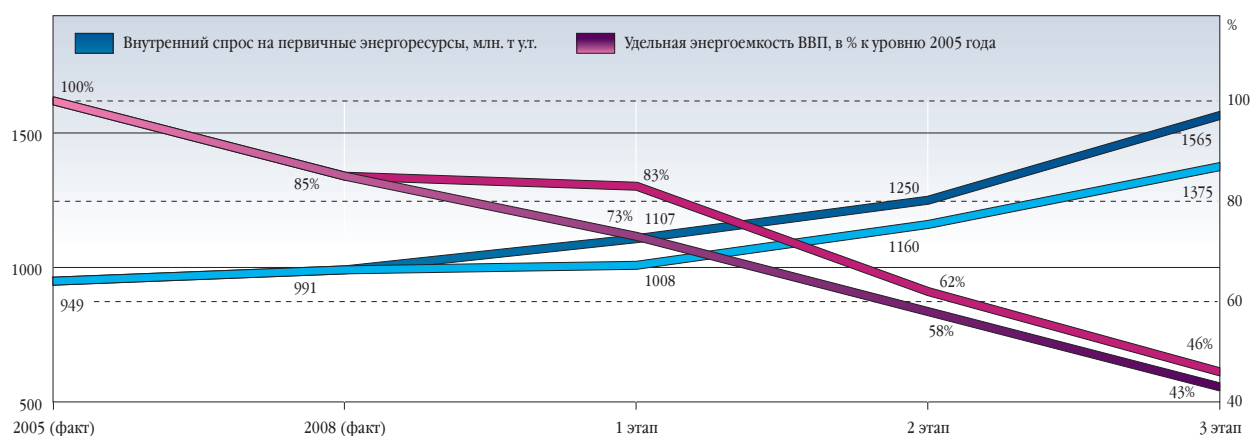
Методология формирования ЭС-2030 также предусматривает отказ от сценарного подхода в прогнозировании количественных параметров развития экономики и энергетики и использует методологию базового *прогнозного поля* (диапазона значений количественных параметров), которая позволяет проводить более гибкую энергетическую политику в условиях высокой волатильности внешних и внутренних макроэкономических условий реализации ЭС-2030.

Прогнозное поле количественных параметров реализации ЭС-2030 опирается на две гипотезы перспективного социально-экономического развития страны:

Гипотеза 1. К концу первого этапа реализации ЭС-2030 и началу посткризисного периода (ориентиро-

2

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЕМКОСТИ ВВП И ВНУТРЕННЕГО СПРОСА НА ПЕРВИЧНЫЕ ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА

вочно, 2013–2015 годы) начнет осуществляться выход на предусматривавшиеся КДР *темпы* социально-экономического развития.

Гипотеза 2. За счет ускоренного развития в посткризисный период будет обеспечен к концу второго этапа реализации ЭС-2030 (ориентировочно, 2020–2022 годы) выход на предусматривавшиеся КДР *уровни* социально-экономического развития.

Система связей и взаимодействия экономики и энергетики характеризуется, во-первых, трансформацией *прогнозных* гипотез социально-экономического развития в базовое прогнозное поле развития энергетического сектора, во-вторых, формированием гипотез о *целевых* ориентирах перспективной системы связей и взаимодействия экономики и энергетики.

Базовое прогнозное поле используется для определения приоритетов и ориентиров перспективного развития энергетического сектора по всем представленным в настоящем документе направлениям. Оценка и уточнение конкретных траекторий перспективного развития энергетического сектора производится в рамках системы опережающего мониторинга ЭС-2030 – в зависимости от динамики внешних условий и хода реализации целевых установок Энергетической стратегии. При этом возможность выхода траекторий развития энергетического сектора за пределы базового прогнозного поля учитывается наряду с другими факторами неопределенности, в первую очередь через уточнение сроков и параметров отдельных этапов реализации ЭС-2030 – при сохранении их качественного содержания. Указанный механизм обеспечивает защиту от имеющихся рисков, позволяя адаптивно уточнять пути и сроки достижения намеченных стратегических ориентиров исходя из неизменности главных стратегических целей.

Таким образом, в рамках ЭС-2030 задаются не конкретные траектории, а *модель поэтапного перспективного развития* энергетического сектора в базовом прогнозном поле, учитывающая объективно существующие риски. Ключевое значение при этом имеет не столько

прогнозирование меняющихся рисков, сколько готовность к их преодолению.

Основные гипотезы о целевых ориентирах системы связей и взаимодействия экономики и энергетики на период до 2030 года характеризуются следующим.

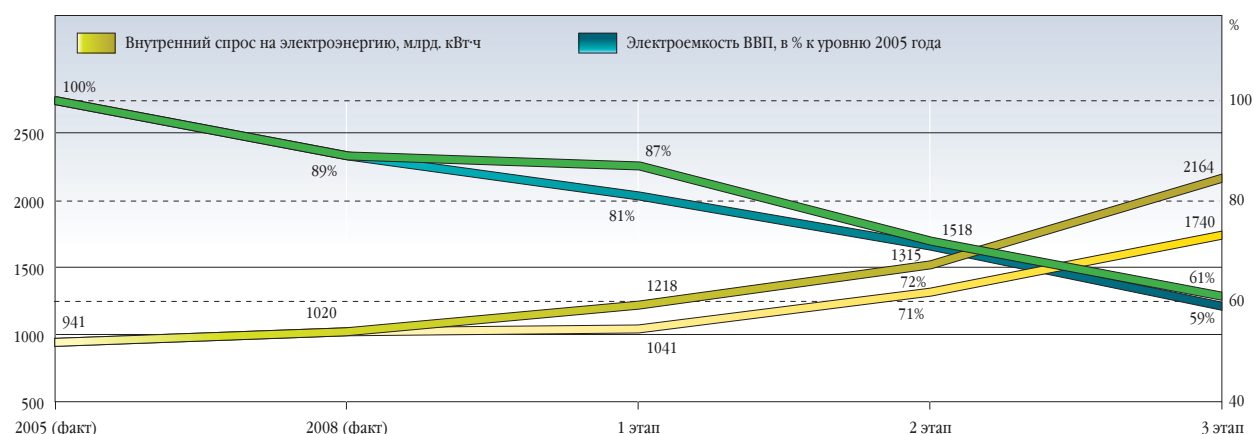
За период реализации ЭС-2030 будет резко снижена чрезмерная зависимость российской экономики от энергетического сектора за счет опережающего развития инновационных малоэнергоёмких секторов экономики и реализации технологического потенциала энергосбережения. Это выразится в сокращении к 2030 году (по сравнению с уровнем 2005 года):

- доли ТЭК в ВВП и доли ТЭР в экспорте – *не менее чем в 1,7 раза*;
- доли экспорта ТЭР в ВВП – *более чем в 3 раза*;
- доли капиталовложений в ТЭК в процентах к ВВП – *не менее чем в 1,4 раза*; их доли в общем объеме капиталовложений – *более чем в 2 раза*;
- удельной энергоёмкости ВВП – *более чем в 2 раза* (рис. 2);
- удельной электроёмкости ВВП – *не менее чем в 1,6 раза* (рис. 3).

Вместе с тем на всем периоде действия ЭС-2030 российский энергетический сектор сохранит свое определяющее значение при решении важных стратегических задач развития страны. В первую очередь это касается строительства новой энергетической инфраструктуры, которая позволит обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также преодолеть инфраструктурную разобщенность ряда регионов Российской Федерации и сформировать новые производственные кластеры экономического роста на базе развития энергообеспечивающих и перерабатывающих производств. Другими словами, именно энергетический сектор должен стать локомотивом инновационного развития экономики страны, причем не столько с точки зрения финансового обеспечения, сколько с позиций активного участия в этом процессе за счет собственного высокотехнологического развития и связанного с ним раз-

3

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ УДЕЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОЕМКОСТИ ВВП И ВНУТРЕННЕГО СПРОСА НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ В РОССИИ ДО 2030 ГОДА

мещения заказов на промышленных предприятиях других отраслей.

Снижение зависимости экономики от энергетического сектора будет сопровождаться качественным изменением роли ТЭК в жизни страны. Являясь крупнейшим заказчиком для многих смежных отраслей промышленности (машиностроение, металлургия, химия и др.) и экономики (строительство, транспорт), российский энергетический сектор внесет весомый вклад в инвестиционное обеспечение инновационного развития отечественной экономики, снабжая ее масштабными заказами на новые технологии, оборудование и услуги.

Российский энергетический сектор также сохранит свое влияние и на социальную обстановку в стране, поскольку уровень энергетического комфорта и степень доступности энергетических ресурсов во многом определяют и будут определять качество жизни российских граждан.

ПРИОРИТЕТЫ, ОРИЕНТИРЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Государственная энергетическая политика формирует общие цели и механизмы для реализации приоритетных задач ЭС-2030. Государственная энергетическая политика должна быть последовательной и непротиворечивой, гибкой и адекватной меняющимся внешним и внутренним условиям развития энергетического сектора, соответствовать целевым ориентирам развития ТЭК на заданном временном отрезке, а также располагать набором эффективных и разносторонних механизмов государственного регулирования.

В ближайшей перспективе для развития российской энергетики и обновления ее инфраструктурной основы требуется укрепление роли государства в ТЭК. Позднее вероятен обратный процесс, направленный на усиление роли частного бизнеса в энергетике, который повысит ее эффективность на новом инфраструктурном базисе. Энергетическая политика также будет

учитывать социальный фактор, поскольку энергетика, особенно в естественно-монопольных ее сегментах, напрямую затрагивает интересы населения страны. Таким образом, государственная энергетическая политика должна обеспечивать разумный баланс интересов государства, бизнеса и общества.

Государственная энергетическая политика также должна предусматривать более активное привлечение бизнеса в энергетические проекты на условиях частно-государственного партнерства (ЧП). Необходимость модернизации и расширенного воспроизводства инфраструктурного базиса российской энергетики в кратчайшие сроки требует привлечения огромных капиталовложений, которыми государство не располагает в полном объеме, а также сохранения многих вновь построенных объектов инфраструктуры в собственности или под контролем государства, что делает проекты непривлекательными для частного бизнеса. Решение этой проблемы заключается в применении механизма ЧП в энергетике, когда государство определяет условия вхождения частного бизнеса в инфраструктурные энергетические проекты, а также предоставляет бизнесу необходимые гарантии его реализации и инвестиционной окупаемости и принимает часть проектных рисков на себя.

Учитывая масштабы необходимой модернизации российского энергетического сектора, а также длительные горизонты окупаемости проектов в сфере энергетической инфраструктуры (15–20 лет) и, соответственно, высокие риски их реализации, российская энергетическая политика должна разработать соответствующие механизмы ЧП применительно к отдельным отраслям российского ТЭК или отдельным крупным энергетическим проектам. В перспективе механизмы ЧП должны стать одним из важнейших системообразующих элементов российской энергетической политики.

Проведение долгосрочной государственной энергетической политики для защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечения обороны и безопасности государства, эффективного управления государственной собственностью, достижения

качественно нового состояния энергетического сектора осуществляется на следующих неизменных *принципах*:

- последовательность действий государства по реализации важнейших стратегических ориентиров развития энергетики;
- заинтересованность в создании сильных, устойчиво развивающихся и готовых к конструктивному диалогу с государством энергетических компаний;
- обоснованность и предсказуемость государственного регулирования, направленного на стимулирование частной предпринимательской инициативы в области реализации целей государственной политики, в том числе в инвестиционной сфере.

Стратегическими приоритетами долгосрочной государственной энергетической политики являются:

Энергетическая безопасность.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- обеспечение гарантированной энергетической безопасности России и ее регионов;
- рост душевого потребления различных энергоресурсов на 40–85% к уровню 2005 года;
- снижение износа производственных фондов с 60 до 35%;
- ликвидация дефицита и поддержание устойчивого резерва электро- и теплогенерирующих мощностей на уровне не менее 17% от общей величины мощностей.

Энергетическая эффективность экономики.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- не менее чем двукратное снижение удельной энергоемкости ВВП;
- ежегодное снижение удельных потерь и расходов на собственные нужды на предприятиях ТЭК;
- доведение ежегодного объема экономии энергоресурсов по сравнению с современным уровнем не менее чем до 300 млн. т у.т. в год (с использованием не менее 75% существующего потенциала организационного и технологического энергосбережения).

Экономическая (бюджетная) эффективность энергетики.

Целевые ориентиры к 2030 году: гармонизация соотношения вклада ТЭК в налоговые поступления в бюджетную систему страны и в общий объем инвестиций в основной капитал, обеспечивающая финансово-экономическую устойчивость предприятий ТЭК при выполнении ими своих бюджетных обязательств.

Экологическая безопасность энергетики.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- обеспечение экологической безопасности и эффективности развития и функционирования ТЭК;
- двукратное снижение удельной нагрузки ТЭК на окружающую среду (удельных показателей выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сброса загрязненных сточных вод в водоемы, образования отходов);
- ограничение выбросов парниковых газов на уровне 100–105% от 1990 года;

- повышение коэффициента утилизации попутного нефтяного газа до 95%.

К числу основных *составляющих* государственной *энергетической политики* относятся:

1. Недропользование и управление государственным фондом недр.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- положительное сальдо прироста запасов и ежегодных объемов добычи энергоресурсов;
- доля шельфа в воспроизводстве запасов: по нефти – не менее 10–15%, по газу – не менее 20–25%;
- устойчивый (не менее чем двукратный за период) рост объемов частных инвестиций в недропользование;
- доля независимого сегмента в сфере сервиса и инжиниринга – не менее 50%.

2. Развитие внутренних энергетических рынков.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- доля биржевой торговли энергоносителями – не менее 15–20% от объема внутреннего рынка;
- ликвидация перекрестного субсидирования;
- завершение либерализации внутренних рынков электроэнергетики, газа и тепла.

3. Формирование рационального топливно-энергетического баланса.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- соотношение внутренних цен на газ и уголь – 2,5 : 2,8;
- доля газа в ТЭБ – 46–47%;
- доля нетопливной энергетики в ТЭБ – 13–14%.

4. Региональная энергетическая политика.

Целевые ориентиры к 2030 году: рост доли местных источников энергии в региональных ТЭБ до 20%.

5. Инновационная и научно-техническая политика в энергетике.

Целевые ориентиры к 2030 году: доля отечественного оборудования мирового технологического уровня в общих поставках оборудования для ТЭК – до 50%.

6. Социальная политика в энергетике.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- доля затрат на энергию (газ, электроэнергия, тепло) в доходах домохозяйств – не более 8–10%;
- число занятых моложе 40 лет – не менее 40–50%;
- число занятых с высшим (профессиональным) техническим образованием – не менее 70–80%.

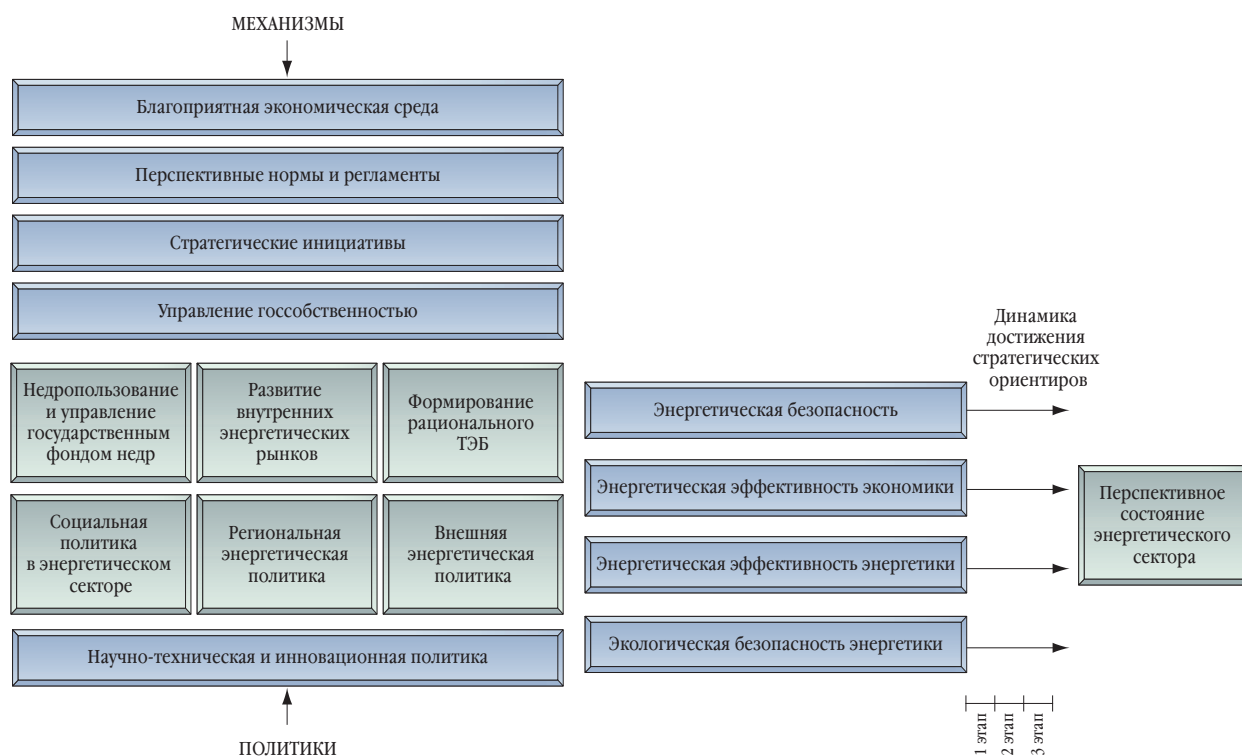
7. Внешняя энергетическая политика.

Целевые ориентиры к 2030 году:

- создание действующей системы правовых инструментов, обеспечивающих баланс интересов стран – экспортеров, импортеров и транзитеров ТЭР;
- доля СПГ в экспорте газа – 14–15%;
- доля первичных ТЭР в экспорте продукции ТЭК – не выше 70%;
- стабильное присутствие одной российской компании энергетического сектора в первой тройке ведущих мировых энергетических компаний;
- доля прямых зарубежных инвестиций в общей структуре инвестиций в ТЭК – не менее 12%.

4

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Главными механизмами осуществления государственной энергетической политики служат:

- создание благоприятной экономической среды для функционирования ТЭК (включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в ТЭК);
- введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;
- стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах;
- управление государственной собственностью в энергетике.

Структурная схема построения государственной энергетической политики, разработанная специалистами Минэнерго России, представлена на рисунке 4.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЭК РОССИИ

ЭС-2030 предусматривает реализацию стратегических инициатив в сфере развития ТЭК, призванных обеспечить возрастающие потребности экономики страны

в энергетических ресурсах, оптимизировать структуру производства и потребления ТЭР, повысить энергоэффективность экономики и энергетики, содействовать укреплению международной, национальной и региональной энергетической безопасности. К числу важнейших стратегических инициатив относятся:

- формирование нефтегазовых комплексов в восточных регионах страны;
- освоение углеводородного потенциала шельфа арктических морей и северных территорий России;
- развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры;
- развитие нетопливной энергетики;
- развитие энергосбережения.

Формирование нефтегазовых комплексов в восточных регионах страны (шельф острова Сахалин, Республика Саха (Якутия), Магаданская, Иркутская области и Красноярский край) с развитием соответствующей производственной, транспортной и социальной инфраструктуры позволит не только обеспечить собственными энергетическими ресурсами указанные регионы, но и диверсифицировать экспортные поставки российских углеводородов, направив их в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Вовлечение в промышленное освоение сложноконтентных углеводородных ресурсов региона даст импульс развитию нефтехимического и газохимического производства, будет способствовать опережающему социально-экономическому развитию районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечит темпы роста регионального ВВП, превышающие средние по стране не менее чем на 0,5–1,5% в год.

Освоение углеводородного потенциала шельфа арктических морей и северных территорий России призвано сыграть стабилизирующую роль в динамике добычи нефти и газа, компенсируя возможный спад уровней добычи в традиционных нефтегазодобывающих районах Западной Сибири в период 2015–2030 годов.

Создание промышленных центров добычи газа на полуострове Ямал, на морских месторождениях газа шельфа Баренцева, Печорского, Карского морей удовлетворит перспективную потребность экономики в природном газе, обеспечит энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса государства в долгосрочной перспективе в условиях возрастающей потребности экономики в энергоресурсах.

Комплексное освоение указанных территорий с созданием соответствующей инфраструктуры морского и трубопроводного транспорта будет способствовать развитию отраслей промышленности, связанных с созданием современных технических средств, технологий поиска, разведки, добычи и транспортировки нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации, а также развитию Северного морского пути.

Развитие и территориальная диверсификация энергетической инфраструктуры является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу с учетом системообразующей роли в российской экономике ее энергетического сектора.

Важнейшими стратегическими инфраструктурными проектами в сфере энергетики, реализация которых уже началась или предусматривается в ближайшем будущем, являются:

- строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО);
- строительство нефтепродуктопроводных систем «Север» и «Юг»;
- строительство газопроводов «Северный поток» и «Южный поток»;
- строительство многониточной газотранспортной системы с полуострова Ямал;
- развитие портовой и транспортной инфраструктуры для перевозки жидких углеводородов (нефти, конденсата, сжиженного природного газа, широкой фракции легких углеводородов).

Развитие нетопливной энергетики обусловлено необходимостью ограничения нагрузки на экологию со стороны предприятий ТЭК, а также перспективной стабилизации уровней добычи углеводородов в условиях продолжающегося роста спроса на энергоресурсы. ЭС-2030 предусматривает развитие атомной энергетики и гидроэнергетики сообразно с региональными особенностями спроса на электроэнергию, а также особенностями регулирования графика нагрузок и размещения разных видов генерирующих мощностей. В соответствии с этим развитие АЭС предусмотрено преимущественно в европейской части России, а ГЭС – в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Существенное значение в ЭС-2030 также отводится освоению новых возобновляемых источников энер-

гии и энергоносителей. Вовлечение в топливно-энергетический баланс новых возобновляемых источников энергии, таких как геотермальная, солнечная, ветровая, биоэнергия и др., позволит сбалансировать энергетический спрос и снизить экологическую нагрузку со стороны предприятий энергетики на окружающую среду.

Энергосбережение также является одной из важнейших стратегических инициатив ЭС-2030, поскольку без его масштабной реализации развитие экономики России будет ограничено энергетическими и экологическими факторами. Реализация имеющегося технологического и структурного потенциала энергосбережения позволит обеспечить сбалансированность производства и спроса на энергоресурсы, а также существенно ограничить выбросы парниковых газов при поддержании высоких темпов экономического роста. Достижение этих целей потребует формирования адекватных механизмов заинтересованности потребителей и производителей энергоресурсов в энергосбережении.

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Этапы реализации государственной энергетической политики на период до 2030 года призваны обеспечить последовательную реализацию системного подхода в отношении ЭС-2030, взаимосвязку с этапностью социально-экономического развития страны, учет качественных различий во внешних и внутренних условиях развития и параметрах состояния энергетического сектора, а также в характере и направленности мероприятий государственной энергетической политики в разные периоды ее осуществления.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (ДО 2013–2015 ГОДОВ)

Для социально-экономической сферы в целом это этап выхода из кризиса и формирования основ новой экономики. В соответствии с этим главной задачей данного этапа реализации государственной энергетической политики является скорейшее преодоление кризисных явлений в экономике и энергетике с целью выхода к концу этапа на устойчивые темпы экономического и энергетического развития, предусмотренные КДР, а также использования открываемых в период кризиса возможностей для качественного обновления и модернизации российского ТЭК.

В этой связи на первом этапе должны быть созданы необходимые условия и сняты основные барьеры (как на внутреннем рынке, так и во взаимодействии с зарубежными партнерами) для обеспечения ускоренного продвижения по всем важнейшим составляющим государственной энергетической политики. Одновременно с этим на данном этапе необходимо скорректировать и синхронизировать планы и программы развития энергетического сектора с мероприятиями, предусмотренными КДР (с учетом вероятной корректировки сроков и параметров реализа-

ции последних в результате влияния глобального экономического кризиса).

В этот период планируется осуществление работ по развитию и обновлению основных производственных фондов и инфраструктуры энергетического сектора (в том числе по завершению наиболее важных из ранее начатых проектов); выделение территорий и регионов, в которых необходимо обеспечить опережающее развитие энергетической инфраструктуры, перелом негативных тенденций в развитии сырьевой базы энергетики; завершение формирования базовых рыночных институтов, стабильной и эффективной нормативно-правовой базы и системы государственного регулирования в энергетике.

На этом этапе российский топливно-энергетический комплекс также будет активно способствовать скорейшему выходу из кризиса и последующему активному инновационному развитию смежных отраслей промышленности (машиностроение, трубная промышленность и пр.) за счет размещения заказов на необходимые энергетике виды материалов и оборудования.

Внешними условиями для развития российского энергетического сектора в этот период будут сначала последствия глобального экономического кризиса, а затем переход к вероятному посткризисному росту мировой экономики, что будет проявляться в нестабильности и непредсказуемости динамики мировых финансовых, фондовых и энергетических рынков. В этих условиях *возрастет роль государственного участия* в развитии российского энергетического сектора. Государство будет выступать не только в качестве регулятора экономических отношений в энергетике, но и в качестве необходимого участника энергетического бизнеса, участвуя в обеспечении необходимыми ресурсами и в строительстве и модернизации энергетической инфраструктуры, предоставляя бизнесу государственные гарантии под реализацию приоритетных долгосрочных инвестиционных проектов, поддерживая финансово-экономическую устойчивость системообразующих компаний энергетического сектора.

ВТОРОЙ ЭТАП (ДО 2020–2022 ГОДОВ)

Для социально-экономической сферы в целом это этап перехода к инновационному развитию и формирования инфраструктуры новой экономики. В соответствии с этим доминантой второго этапа реализации государственной энергетической политики будет общее повышение энергоэффективности экономики и энергетики как результат проведенных на первом этапе мероприятий по модернизации основных производственных фондов и соответствующих нормативно-правовых и институциональных преобразований, а также ускоренная реализация «пилотных» инновационных и новых капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на шельфе арктических морей и полуострове Ямал.

На этом этапе будет также развернуто широкое инновационное обновление отраслей ТЭК за счет отечественных технологий, материалов и оборудования, полученных в результате активного взаимодействия ТЭК и промышленности на первом этапе.

Внешними условиями развития российского энергетического сектора в этот период будут стабилизация мирового энергетического рынка в преддверии перехода на новую технологическую волну, связанную с расширенным использованием неуглеводородной энергетики в экономике, а также общее уменьшение зависимости российской экономики и бюджета от деятельности топливно-энергетического комплекса страны. Именно в этот период ТЭК должен уступить свое лидирующее значение для российской экономики и формирования бюджетных поступлений в пользу новых инновационных источников роста на базе обрабатывающих производств и сектора высокотехнологичных наукоемких услуг.

В этих условиях *роль государственного участия* в развитии энергетического сектора *будет постепенно ослабевать*. Прямое участие государства в обеспечении функционирования и развития энергетического сектора будет постепенно вытесняться различными формами частно-государственного партнерства, особенно в части строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, развития инновационной основы для последующего перехода на новую технологическую волну в энергетике. При этом государство усилит свое регулирующее влияние в сфере совершенствования и оптимизации институциональной среды, определяющей «правила игры» в российском энергетическом секторе.

ТРЕТИЙ ЭТАП (ДО 2030 ГОДА)

Для социально-экономической сферы в целом это этап развития инновационной экономики. В соответствии с этим основным содержанием третьего этапа реализации государственной энергетической политики станет постепенный переход к энергетике будущего, предусматривающей принципиально иные технологические возможности ее дальнейшего развития с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов (в том числе новых видов сырья для получения углеводородного топлива) и новых, неуглеводородных источников энергии и технологий ее получения.

Инновационное развитие российской энергетики будет при этом обеспечено заложенным на предыдущих этапах инвестиционным и инновационным фундаментом в виде новых технологий, оборудования и принципов функционирования ТЭК и смежных отраслей.

Внешними условиями развития энергетического сектора на третьем этапе будут значительное снижение доли энергетического сектора в экономике России за счет его вытеснения неэнергетическими источниками инновационного экономического роста и активное развитие неуглеводородной энергетики в мире.

В этих условиях *роль государственного участия* в развитии энергетического сектора *существенно видоизменится*. Значение государства как агента экономической деятельности возрастет в создании инновационных направлений развития энергетического сектора (неуглеводородная энергетика и пр.), тогда как в тради-

ционных отраслях энергетики его роль будет сводиться преимущественно к регулированию и обеспечению устойчивой институциональной и нормативно-правовой среды для эффективной работы частного бизнеса.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что долгосрочное стратегическое планирование развития российской энергетики является обязательным усло-

вием успешного развития страны в долгосрочной перспективе. Правильно выстроенная система стратегических приоритетов, ориентиров и механизмов реализации государственной энергетической политики в рамках ЭС-2030 должна обеспечить выход на качественно новый уровень не только энергетики, но и экономики в целом, внося весомый вклад в инновационный характер ее развития.